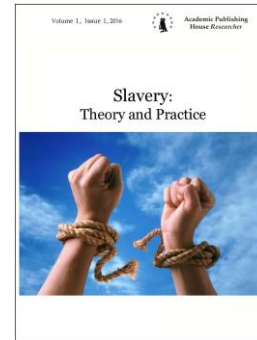

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2020, 5(1): 74-86

DOI: 10.13187/slave.2020.1.74
www.ejournal43.com

The Fight against the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the first half of the XIX century

Konstantin V. Taran ^{a, b, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article deals with the complex process of dialogue between the Russian Empire and the peoples of the Caucasus in the fight against the slave trade in the first half of the XIX century.

There were used as materials the documents of the state archive of the Krasnodar Krai (Krasnodar, Russian Federation), as well as several volumes of the published collection of documents “Acts of the Caucasian Archeographic Commission”, the collection of documents of the Raevsky archive, the latest collection of documents “Circassian slave narratives” and others. Various materials of personal origin are of great importance in the research: diaries and memoirs of travelers, scouts and emissaries. The specialized military literature was also used.

The work was widely used the descriptive and chronological methods, which allowed to detail the picture of the Russian administration's opposition to the slave trade of the Caucasian tribes and to consider the events in chronological order.

In conclusion, we would like to note that during the entire Caucasian war, the Russian Empire tried to prevent the slave trade on the territory of the North-Western Caucasus. Already in the early XIX century, the cruising by Russian military vessels of the Black sea coast was organized. The effectiveness of Russian warships in the fight against smuggling and the slave trade was low, due to the insignificance of the Black sea squadron. In the second half of the 1830s, the Russian government began to create fortifications of the Black sea coastline, whose activities were aimed at suppressing the slave trade. However, even this measure, despite a number of positive aspects (the flight of slaves to the Russian fortresses and a significant peaceful dialogue between the Russians and the highlanders), could not end the slave trade. As a result, the raids of the mountaineers with the aim of capturing “live goods” continued in the North-Western Caucasus until 1864, up to muhajirism.

Keywords: slave trade, North Caucasus, Russian Empire, muhajirism, XIX century.

1. Введение

На пороге XIX столетия Российская империя постепенно расширяла свою сферу влияния в Закавказье, где древние национальные княжества-государства были подвержены влиянию Османской Порты и Персии, которые способствовали развитию работорговли на всем Кавказе. Фактически, Кавказ торговал Кавказом. Ликвидация пагубного торгового невольниками в обмен на контрабандные грузы – вооружение и боеприпасы, являлась для России актуальной задачей. Самый эффективный способ доставки контрабандных грузов в

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

обмен на невольников был морским. Поэтому Российской империи предстояло распространить свое влияние на Черноморское побережье северо-западного Кавказа для прекращения сношений кавказских народов, в первую очередь с Османской империей.

2. Материалы и методы

В качестве материалов в работе использованы документы государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация), а также несколько томов опубликованного сборника документов «Акты Кавказской археографической комиссии» (АКАК, 1873; АКАК, 1878; АКАК, 1881; АКАК, 1881а), коллекции документов Архива Раевских (Архив Раевских, 1910), новейшего сборника документов «Черкесские невольничьи повествования» (Cherkasov, 2020) и других.

Важное значение в исследовании имеют различные материалы личного происхождения: дневники и воспоминания путешественников, разведчиков и эмигрантов (Торнау, 1864; Филипсон, 1883; Фонвиль, 1991). Применялась также специализированная военная литература (Военная энциклопедия, 1912).

В работе был широко применен описательный и хронологический методы, которые позволили детализировать картину противодействия русской администрации работоторговле кавказских племен и рассмотреть события в хронологической последовательности.

3. Обсуждение

Историографию по теме исследования можно разделить на три хронологических периода: дореволюционный, советский и современный российский.

Дореволюционная историография. Первые работы начали появляться еще в период покорения Кавказа. Здесь можно отметить труд Н.О. Карлгофа о политическом устройстве черкесских племен (Карлгоф, 1860), однако большая часть работ публиковалась уже после Кавказской войны (Васильев, 1874; Дубровин, 1871; Дьячков-Тарасов, 1904; Потто, 1889; Вульф, 1886; Федоров, 1879; Тенгинский полк на Кавказе, 1900).

Советская историография. В советский период изучением истории Кавказской войны историки занимались с учетом новой доктрины – освободительного движения кавказских народов против Российской империи (Бушуев, 1940; Дзидзария, 1940; Дзидзария, 1958; Фадеев, 1935). Лишь в поздних работах советской историографии начали появляться упоминания о работоторговле (Покровский, 1989).

Российская историография. Российская историография создавалась с учетом двух обстоятельств: первое – это переиздание написанных ранее работ, например (Лавров, 2009; Фадеев, 2010; Инал-Ипа, 2014; Эсадзе, 1993). Второе – собственно труды российских исследователей по вопросам контрабанды и работоторговли на Кавказе. Здесь можно назвать работы (Айрапетов, 2008; Cherkasov et al., 2017; Cherkasov et al., 2018; Smigel, Cherkasov, 2016; Vozgrin, 2018; Dudarev, 2018).

4. Результаты

Весной 1801 г. грузинские княжества Картлия и Кахетия вошли в состав Российской империи. В этот период весь Кавказ был обращен в один невольничий рынок. Войска мамлюков и багдадских гюрджей состояли из кавказских невольников, из которых первоначально формировались турецкие янычары. Все белые невольники – европейцы и азиаты, по большей части христиане, вывозились с Кавказа сухопутным и морским способами в Турцию и Персию. Турецкие гаремы были наполнены кавказскими женщинами. Кавказские племена с детства приучаемые к ловле людей сроднились с этим ремеслом. Воровство людей происходило не только за пределами Кавказа, но в большей степени во внутренних районах Кавказа и Закавказья: *«возвращаясь с охоты в чужом краю, они ставили ловушку соседу, крали его детей, подчас продавали собственных»* (Фадеев, 2010: 43-44).

Покупка турецкими сановниками черкешенок была не редкость. Гаремы наполнялись черкешенками, торговля которыми усилилась с основанием турками на Черноморском побережье северо-западного Кавказа крепостей Анапы и Сухум-кале. Были случаи, когда черкесы продавали своих дочерей, но преимущественно торговали рабынями и пленницами (Дубровин, 1871: 130).

Кавказские племена формировали в Черкесии военные отряды для походов на правый берег реки Кубань, откуда приводили значительное количество пленников, которые и становились предметом торговли. На территории Черкесии были распространены внутренние войны между черкесскими соседними племенами и аулами, также практиковалось похищение людей внутри собственных горских обществ. Основная деятельность кавказских племен была направлена на захват невольников с целью доставки пленников на Черноморское побережье северо-западного Кавказа, где в устьях крупных рек происходил обмен рабов на товар, доставленный из Турции, куда невольники на судах транспортировались далее на невольничий рынок в Стамбуле (Cherkasov, 2020: 1421).

Кроме этого, были случаи, когда черкесы воровали рабов у черкесов, но т.к. за использование чужого раба могло последовать наказание, то похищенного раба доставляли на русскую границу для получения выкупа (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 693. Л. 24-240б.).

Политические интересы России и Турции неоднократно сталкивались на Кавказе, что приводило к затяжным войнам, а бассейн Черного моря служил театром боевых действий. 15 июня 1809 г. десант, высаженный с кораблей эскадры капитан-лейтенанта Перхурова, занял турецкую крепость Анапу (Эсадзе, 1993: 26-27), которая в указанный период являлась центром работорговли на западном Кавказе.

10 июля 1810 г. эскадра под начальством капитан-лейтенанта Додта штурмом овладела Сухум-кале, где была пресечена торговля невольниками в обмен на турецкие контрабандные товары. Как отмечало русское военное командование, население Абхазии занималось бродяжничеством, участвовало в воровстве чужого скота, имущества и людей, для продажи их в неволю. Турецкие кочермы систематически бороздили поверхность Черного моря между Сухум-кале и малоазиатскими портами, доставляя в Абхазию оружие, порох, ткани и вывозя оттуда массы невольников и особенно невольниц, высоко ценившихся на рынках турецкой империи (Утверждение русского владычества, 1902: 33, 40-41, 45, 49-50).

В период русско-турецкой войны 1806-1812 гг. русские войска заняли все основные крепости Черноморского побережья Кавказа от устья реки Кубань до реки Риона: Анапа, Суджук-кале, Сухум-кале, Анаклия, Потти и Гуриамта, где стояли русские гарнизоны. От Анапы до Батума крейсировала русская эскадра с целью предотвратить контрабандную торговлю оружием турок с кавказскими племенами в обмен на невольников (Дзидзария, 1940: 30-31).

После завершения русско-турецкой войны в 1812 г., по Бухарестскому миру, крепости Анапа, Суджук-кале и Потти были в 1812 г. переданы Турции, а территория Абхазии уступлена России. Турецкое правительство было недовольно отторжением Абхазии, откуда систематически поступали пленники на невольничьи рынки Турции, поэтому турки не переставали возбуждать кавказские племена против русских (АКАК, 1873: 779-780; Утверждение русского владычества, 1902: 509).

Русские власти в первой половине XIX в. по всему течению реки Кубань от ее верховьев до Екатеринодара, устроили меновые дворы, с целью сближения русских с кавказскими племенами путем обмена товаров. На меновых дворах смотрители и переводчики злоупотребляли своими должностями: взимали подати с черкесов, выдавали не востребовавшие предметы, не выдавали вознаграждения и оттягивали плату за взятые предметы на годы, а впоследствии отказывали черкесам в оплате. Иначе действовала Оттоманская Порты, которая открыла торжища в Анапе, Суджук-кале, Геленджике и в других пунктах на берегу Черного моря. На турецкие товары была установлена и опубликована такса. Хорошая выручка за пленных, особенно пленниц, привлекли к торговле с турками кавказские племена, населявшие Черноморское побережье северо-западного Кавказа, а также Чечню и Дагестан. По мере возрастающего спроса турок на невольников, кавказские племена участвовали в военных походах в глубь пограничного русского населения производя грабежи и добывая пленников (Георгий Васильевич Новицкий, 1878: 294-295).

10 октября 1821 г. император Александр I утвердил «Правила для торговых сношений с черкесами и абазинцами», которые предусматривали организацию морской торговли с горцами в Керченском порту, для сухопутной – в заливе Бугаз у лимана реки Кубань. Торговля с горцами происходила под контролем русских чиновников, запрещался ввоз

оружия и боеприпасов, но запретительные меры не означали прекращения турецких контрабанды в обмен на невольников (Айрапетов, 2008: 52-53).

В ходе боевых действий русско-турецкой войны 1828-1829 гг. русскими войсками после осады и капитуляции войск Османской Порты на Черноморском побережье были заняты и укреплены турецкие крепости Анапа и Поти. Сразу после взятия русскими войсками центра работорговли на западном Кавказе крепости Анапа из горных аулов в крепость бежали невольники различных национальностей: шапсуги, абадзехи, кабардинцы, русские, татары и даже киргизы. Среди них оказалась даже группа рабов, купленных в Турции и оттуда уже привезенных на Кавказ (Утверждение русского владычества, 1908: 133, 155; Покровский, 1989: 52-53).

Успешное наступление русских войск в европейской Турции ознаменовалось подписанием в городе Адрианополе (Эдирне) 2 сентября 1829 г. русско-турецкого мирного договора. На основании этого договора, левобережная Кубань (Закубанье) и Черноморское побережье северо-западного Кавказа от устья реки Кубань, севернее Анапы и далее на восток до крепости Святого Николая (Поти) были присоединены к России (Черкасов, 2005: 8; Потто, 1889: 92). С этого момента Российская империя приступает к более активному противодействию контрабанде и работорговле.

Император Николай I, в связи с вхождением в состав России новых территорий, учредил временный комитет при министерстве иностранных дел «для рассуждения о мерах, нужных по будущему управлению закубанскими народами». На основании информации поступавшей с Кавказа столичные чиновники предлагали закрыть сообщение закубанских народов с Османской Портой и другими западными державами, предполагалось «не позволять иностранным судам приставать к каким-либо местам восточного берега Черного моря, кроме Поти». Ограничительные меры были связаны с имевшей место работорговлей и торговлей оружием, которой промышляли народы, проживающие на вновь приобретенных территориях. При этом указывалось, что «не только мусульманские обитатели Кавказа, но, к сожалению, многие из христиан не гнушались принимать участие в торге людьми одного с ними исповедания. Сие особенно можно заметить о князьях и помещиках Мингрелии и Гурии». Члены временного комитета полагали, что «с уничтожением случаев сбывать пленников и другие плоды своего грабительства племена Кавказские не будут уже находить выгоды продолжать хищнические набеги против сопредельных им областей России и взаимно между собой, или производить разбои на прибрежных водах Черного моря» (АКАК, 1878: 887-902).

Активное участие в работорговле принимали турецкие купцы, которым содействовали высокопоставленные чиновники, например, паши синопский и трапезонтский. В октябре 1830 г. из Анатолии в Суджукскую бухту прибыло 13 судов для обмена соли и грубых бумажных материй, которые выменивались на пшеницу, воск, сало и другие произведения горцев. Вследствие патрулирования русскими крейсерами черноморских берегов, турки из Суджукской бухты не могли вывезти невольников и снабдить горцев порохом. Поэтому турки использовали иные якорные стоянки в устьях рек, менее наблюдаемых, где успевали осуществить обмен контрабандных грузов на невольников. Судя по числу встречаемых в море судов, и основываясь на показании многих шкиперов, можно утверждать, что в продолжение навигации 1830 г. к берегам Черноморского побережья северо-западного Кавказа приставало до 200 турецких и английских судов, следовательно, они могли снабдить горцев большим количеством огнестрельных снарядов и оружием в обмен на невольников (Васильев, 1874: 5; «М.П. Лазарев», 1955: 229).

Для усиления охраны Черноморского побережья северо-западного Кавказа, с целью противодействия доставки контрабандных грузов для обмена на невольников, русские власти усилили сухумскую эскадру. Для этой эскадры определили следующие корабли: 20-ти пушечные брига «Орфей» и «Пегас», а для плавания вдоль берега 20-ти пушечный бриг «Меркурий» и 8-ми пушечный люггер «Широкий». Кроме этого, 12 июля 1830 г. в Абхазии русские войска приступили к постройке укрепления Гагра (Военная энциклопедия, 1912: 135).

Черноморскому флоту предписывалось осматривать без изъятия все суда, пристающие к берегам между Анапой и Редут-Кале. При осмотре иностранных судов, перевозящих вооружение и отказавшихся от осмотра, брать в плен, как военную добычу. Суда, на которых

при осмотре не окажется вооружения, беспрепятственно пропускать для торговли, учредив за ними строгий и бдительный контроль ([Утверждение наше в Абхазии, 1889: 129-130](#)).

13 июля 1830 г. русское правительство разрешило свободную торговлю с горцами всем государствам при условии, что не будет производиться торг невольниками в обмен на контрабандные товары, т.е. оружие и боеприпасы. Вдоль берега устанавливалась запретная двадцатимильная водная зона, сокращенная в 1836 г. до трех миль. Осенью 1831 г. все иностранные миссии в Константинополе были извещены, что русские крейсера будут принимать решительные меры против контрабандных грузов и вывоза невольников ([«М.П. Лазарев», 1955: 12-13](#)).

В начале 1831 г. графа Паскевича просил морское начальство, предоставить несколько судов меньшей конструкции и часть гребных, которые могли бы крейсировать и действовать с русскими отрядами вдоль всего Абхазского берега Черного моря. Паскевич указывал, что турки осуществляют доставку контрабанды и торговлю невольниками на небольших лодках (кочермах), которые ходят на малой глубине у берега ([Утверждение наше в Абхазии, 1889: 148-150](#)).

Запретительные меры русского правительства и организация крейсерского патрулирования не остановили турецких и английских контрабандистов. В 1832 г. русские крейсера захватили 17 судов с контрабандой, что заставило контрабандистов действовать более осторожно. Они старались проходить опасные места ночью, для контрабандной торговли с горцами использовали мелкие суда, которые могли входить в реки, впадающие в Черное море, и скрываться от наблюдения. Когда эта хитрость контрабандистов стала известна русским, армейское командование разрешило крейсерам брать в Геленджике из сухопутных войск десант и высаживать его в тех местах, где скрывались суда контрабандистов. В 1833 г. было уничтожено 11 контрабандистских судов, но почти каждая подобная экспедиция была сопряжена с потерей личного состава. Как видно из приведенных выше данных, объем ликвидированных судов контрабандистов снизился, в связи с чем, вместо командира Черноморского флота адмирала Грейга, который командовал флотом до августа 1833 г., был назначен М.П. Лазарев ([«М.П. Лазарев», 1955: 13-14](#)).

Следует отметить, несмотря на крейсерское патрулирование русскими судами Черноморского побережья северо-западного Кавказа, до 1834 г. в Суджукской бухте происходила активная торговля местного населения с турками, 150 лавок которых находилось в этой гавани ([АКАК, 1881а: 462](#)).

14 ноября 1836 г. русский военный бриг «Аякс» под командой капитан-лейтенанта Н.П. Вульфа задержал бриг «Виксен» в бухте Суджук-кале, где «Виксен» в течение 12 и 13 ноября стоял на разгрузке. Сбежавший из плена канонир Анапского гарнизона сообщил, что на берег со шхуны было доставлено значительное количество контрабандных товаров: соли, медных турецких трехфунтовых орудий – 4 шт., шестифунтовых орудий – 4 шт., большое количество ружей и пашек, порох – 200 бочек каждая по 4 пуда ([Бушуев, 1940: 192-194; Вульф, 1886: 93-94; «М.П. Лазарев», 1955: 270](#)).

В 1836 г. в Геленджикской крепости был опрошен натухаец Магмет Гуляй, который прибыл с намерением поселиться в России. Русскому командованию Гуляй сообщил, что соседние с крепостью кавказские племена примирения и верноподданства России не желают, т.к. испытывают неприязнь к русским. Далее он указал, что местные племена получают порох, свинец, железо, доставляемые на турецких судах, которые пристают к устьям рек, впадающих в Черное море, и выменивают у горцев пленных, кожу, рогатый скот, меха, воск, мед и говяжье сало. Также Гуляй обратил внимание, что много русских беглых солдат укрываются в горских аулах ([ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1469. Л. 21, 34](#)).

Посол России в Константинополе А.П. Бутенев, располагавший агентурной информацией, в своем послании от 9 июля 1837 г. М.П. Лазареву сообщал существующее положение дел в Турции. В 1834 г. около 970 семей из Черкесии и Кабарды были поселены в Трапезунте и Синопе, где занимались земледелием и торговлей с Кавказом. Уздени переселенцев ежегодно выезжали морем в Черкесию и вывозили невольников для продажи в Турции. Можно предполагать, что из Черкесии вывозилось ежегодно до 4 тыс. невольников и невольниц в Турцию. Многие турецкие чиновники по женам имели родственников в Черкесии. Поэтому контрабандная торговля с Кавказом пользовалась покровительством турецких начальников, несмотря на существовавшие запреты в

Оттоманской Порте. Трапезунтский Осман-паша косвенно был обвинен в пособничестве контрабандной торговли. Такая же обстановка была в Синопе. Бутенев полагал, что даже в случае попытки турецкого правительства предпринять строгие меры в пресечение контрабанды, остановить несанкционированную торговлю было бы невозможно, т.к. доходы контрабандистов были довольно значительны. Также Бутенев обращал внимание, что в Турции отсутствовала постоянная береговая стража, т.к. для ее содержания не было средств («М.П. Лазарев», 1955: 287-288).

На сложную оперативную обстановку на Черноморском побережье северо-западного Кавказа указывал военный министр граф А.И. Чернышев в своем отношении от 10 января 1837 г. командующему отдельным Кавказским корпусом, главноуправляющему на Кавказе барону Г.В. Розену:

«Горские племена, обитающие по восточному берегу Черного моря, самые воинственные между всеми племенами Кавказа, всегда состояли в торговых сношениях с берегами Анатолии. Туда они сбывают своих невольников и некоторые естественные произведения своих гор, получая взамен того оружие, порох, свинец, соль и необходимые им мануфактурные изделия. К пресечению сей вредной торговли, препятствующей всем предприятиям Российских промышленников и поддерживающей в горах дух своеволия, неповиновения и хищничества, учрежденное из судов крейсерство оказалось недостаточным. По физическому образованию берега, не позволяющему военным судам приближаться к нему, легкие гребные суда черкесов пристают к нему всюду беспрепятственно и, плавая у самых берегов, большей частью избегают преследования крейсеров. Для достижения этой важной цели, предполагено занять небольшими укреплениями все важнейшие по протяжению берега якорные места и учредить между ними непрерывное крейсерство на небольших гребных судах, способных к береговому плаванию» (АКАК, 1881: 356).

В 1837 г. по высочайшему повелению были сформированы из казаков Азовского войска 10 команд для крейсерства вдоль восточного берега Черного моря на особо устроенных лодках. В самое короткое время эти команды показали свою боеспособность и пользу, т.к. поддерживали бесперебойное сообщение между укреплениями, расположенными на Черноморском побережье северо-западного Кавказа. Азовские казаки нападали на контрабандные турецкие кочермы и черкесские лодки, преследовали их в открытом море и частью истребляли или брали в плен. В 1839 г. император Николай I повелел дополнительно сформировать из казаков Азовского войска еще 5 команд, укомплектованных по 20 человек. Предполагалось в дальнейшем увеличить количество команд азовских казаков, что было сделать невозможно, т.к. казачьи войска не успели получить прочной оседлости на отведенных им землях и не имели достаточного числа способных к военной морской службе людей. При этом довольно трудно было содержать полный комплект 15-ти команд (Архив Раевских, 1910: 650-652; Карлгоф, 1860: 534).

В мае 1837 г. главнокомандующий на Кавказе барон Г.В. Розен, во главе русского отряда предпринял поход в Цебельду. Польза от усмирения Цебельды была очевидна, т.к. контрабандисты лишились убежища в горной местности, а цебельдинцы потеряли возможность производить грабежи в Абхазии и Мегрелии. Кроме этого, русские пленники и беглые «не будут перепродаваемы из внутренних гор, принимавших в это гнездо разбойников, имевших связь по пленопродавству даже с Трепизондом и далее» (АКАК, 1881: 386).

21 сентября 1837 г. император Николай I утвердил назначение начальником 1-го отделения Черноморской прибрежной линии генерал-майора Н.Н. Раевского. На решения монарха повлияли предложения генерала Вельяминова об усилении крейсерства и порядка постройки укреплений на Черноморской прибрежной линии для противодействия контрабанде и торговле невольниками. При этом нужно отметить, что в сентябре 1837 г. решение о создании 2-го отделения императором принято не было (Федоров, 1879: 99-100; Филипсон, 1883: 259).

В январе 1839 г. 1-е отделение Черноморской прибрежной линии было преобразована в Черноморскую береговую линию, которую возглавил генерал-лейтенант Н.Н. Раевский («М.П. Лазарев», 1955: 638). В 1840 г. укрепления Черноморской береговой линии насчитывали 18 крепостей, при этом планировалось построить еще 12 фортов (Архив

Раевских, 1910: 399-401), но ожидаемого эффекта для пресечения контрабанды и работорговли не последовало.

Слабые гарнизоны укреплений не могли в полном объеме пресечь контрабанду и торговлю невольниками, поэтому турецкие суда беспрепятственно приставали к берегам, снабжали население военными припасами и увозили пленных. Крейсирующая эскадра, в состав которой входило семь судов, по состоянию моря не в силах была преследовать кочермы контрабандистов. Обыкновенно турецкие плоскодонки, на основании международного права, смело останавливались в трех милях от берега, объявленного в блокаде, и спокойно выжидали удобного случая, когда можно было на всех парусах подойти к берегу и, быстро разгрузившись, уйти снова в море. По предложению контр-адмирала Лазарева, в помощь блокирующей эскадре при каждом из береговых укреплений заведено было по одному или по два «мальтийских баркаса» с фальконетом или каронадой в носовой части. На обязанности этих судов входило поддерживать связь между укреплениями и внезапным появлением уничтожать контрабандные суда, пристававшие к берегу. В тоже время, в период осень – зима – весна из-за штормовой погоды, гарнизоны укреплений месяцами не получали почту и продовольствия. Фактически, укрепления Черноморской береговой линии, являлись местом несения службы проштрафившихся военнoслужаших солдат и офицеров (Дьячков-Тарасов, 1904: 259-260; Тенгинский полк на Кавказе, 1900: 199-200).

Укрепления Черноморской береговой линии не могли предотвратить торговлю контрабандными товарами в обмен на невольников. Черноморское побережье северо-западного Кавказа было населено враждебными кавказскими племенами, которые продолжали способствовать несанкционированной торговле в обмен на пленников. Генерал Раевский пытался наладить конструктивные взаимоотношения с кавказскими племенами, развивал с ними экономические связи. В начале второй половины 1840 г. в укрепление св. Духа Раевский и владетель Абхазии князь М.Г. Шервашидзе приняли присягу на верность русскому престолу цандрипшских князей Цанба из племени садзы (Инал-Ипа, 2014: 32).

Попытки русского командования организовать торговые отношения с кавказскими племенами для предотвращения торговли невольниками в обмен на контрабандные товары из Турции, ни к чему не привели. Все попытки, связанные с поощрением русско-черкесской торговли, до середины XIX в. имели своей целью не экономические, а политические интересы (Лавров, 2009: 54-55).

По замечанию генерал-лейтенанта Раевского *«торговля с обитателями восточного берега Черного моря снабжала невольниками всю Турецкую империю, работниками — трапезондские рудники и женами — восточные гаремы»*. В тоже время, в 1839 г. генерал Раевский предлагал устроить вблизи Новороссийска рынок, где предоставить турецким купцам право продавать горцам, под наблюдением русской таможни, все необходимые для них предметы и даже допустить продажу женщин. Русское командование, которое противодействовало работорговле, последнее предложение Раевского считало категорически неприемлемым. Генерал-адъютант Иосиф Романович Анреп, сменивший Раевского в 1841 г., отмечал следующее: *«торговые сношения турок с горцами, живущими по восточному берегу Черного моря, приносят последним существенный вред, поощряя праздность и уничтожая всякую промышленность, основанную на труде; для нас же эти сношения особенно вредны тем, что поддерживают воинственный дух этих горских племен»* (Архив Раевских, 1910: 636; Васильев, 1874: 6).

В течение 1840-1842 гг. были приведены к присяге племена садзо-джигетов и убыхов. Генерал Анреп был убежден, что от принятия подданства убыхами, зависит спокойствие на Черноморском побережье северо-западного Кавказа и благодаря этому будет полностью прекращена контрабандная торговля кавказских племен с турками. Спокойствие было не долгим, т.к. с 1844 г. кавказские племена активизировали боевые действия против русских гарнизонов крепостей Черноморской береговой линии. В свою очередь русские войска активности не проявляли, т.к. в этот период имели тяжелые потери в Дагестане (Фадеев, 1935: 154-155, 161-162, 166), где проявлял активную деятельность имам Шамиль.

В этот период, ослабленные русские гарнизоны Черноморской береговой линии не в состоянии были в полном объеме противодействовать контрабанде и работорговле на Черноморском побережье северо-западного Кавказа. При этом в течение семи лет с 1845 по

1851 годы в укрепления и крепости Черноморской береговой линии спаслись бегством военнопленные и добровольные горские выходцы в количестве 125 человек (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1414. Л. 50).

После начала Крымской (Восточной) войны в 1854 г. все гарнизоны Черноморской береговой линии были эвакуированы, а укрепления взорваны, вследствие прибытия в Черное море англо-французской эскадры и турецких десантов. Практически все кавказские племена отказались от покорности русским властям (Фадеев, 1935: 170-171; Филипсон, 1883: 353-354). Уместно вспомнить выводы русского офицера Ф.Ф. Торнау, который в разведывательных целях посетил в 1835 г. Черноморское побережье северо-западного Кавказа. Торнау пытался доказать высшему военному командованию нецелесообразность возведения на берегу Черного моря линии небольших укреплений, т.к. они не смогут в полном объеме пресечь сношения горцев и англо-турецких контрабандистов, но при этом кавказские племена будут держать русские гарнизоны укреплений в постоянной блокаде (Торнау, 1864: 61).

В годы Крымской (Восточной) войны, ликвидация русскими береговых укреплений и прекращение крейсерства, а также оккупация союзниками ряда важных торговых пунктов Черноморского побережья северо-западного Кавказа вызвали новый подъем работорговли кавказских племен с Турцией (Покровский, 1989: 184).

В начале 1860-х годов разрушенные укрепления Черноморской береговой линии выглядели плачевно. Например, турецкие работорговцы использовали камни форта Вельяминовского для подпорки своих хижин, которых насчитывалось на берегу до 100 штук. В этих хижинах проживали как сами турецкие контрабандисты, так и женщины-невольницы. Как только необходимое количество невольниц приобреталось, то «живой товар» отправляли в Турцию. В связи с тем, что было возобновлено патрулирование берега русскими крейсерами и азовскими баркасами, свои кочермы турки прятали в кустарниках в устье реки, мачты обкладывали ветвями, и кочермы сливались с окружающей растительностью (Фонвиль, 1991: 30).

В сентябре 1861 г. представители кавказских племен обратились с просьбой о принятии их в подданство к императору Александра II. Император выставил ряд условий: прежде всего кавказские племена должны прекратить набеги за пленниками, исполнять все требования русской власти, чтобы доказать свою готовность исполнить эти требования, они должны выдать пленных и беглых. В случае отказа всем кавказским племенам предлагалось переселиться в Турцию (Эсадзе, 1993: 81).

Следует отметить, что кавказские племена были введены в заблуждение мусульманским духовенством и своими князьями, которые их запугивали произволом русских властей, солдатчиной, а с принятием русского подданства отказом от мусульманской религии. Черкесам обещали полную свободу, если они переселятся в Турцию. В действительности, по данным английского консула в Трапезунте, из прибывших в Анатолию кавказских племен (220 тыс. человек) в течение ноября 1863 г. по сентябрь 1864 г. были проданы в рабство 10 тысяч человек, а 100 тысяч умерли от голода и болезней (Покровский, 1989: 305-306).

Массовый исход кавказских племен начался в начале 1864 г. и основной его этап закончился уже в мае. 21 мая 1864 г. в урочище Кбаада под руководством великого князя Михаил состоялся парад русских войск, посвященный окончанию Кавказской войны (Материалы для описания войны, 1864: 298-300, 307, 313-314, 317, 340). Только после переселения кавказских племен в Турцию контрабандная торговля в обмен на невольников на Черноморском побережье северо-западного Кавказа была прекращена.

5. Заключение

Таким образом, в течение всей Кавказской войны Российская империя пыталась предотвратить работорговлю на территории северо-западного Кавказа. Уже в начале XIX века было организовано крейсерование русскими военными судами Черноморского побережья. Эффективность русских военных кораблей в борьбе с контрабандой и работорговлей оказалась низкой, ввиду незначительности Черноморской эскадры.

Во второй половине 1830-х годов Российское правительство приступило к созданию укреплений Черноморской береговой линии, деятельность которых была направлена на

пресечение работорговли. Однако и эта мера несмотря на ряд положительных моментов (бегство рабов к русским крепостям и значительный мирный диалог русских с горцами) не смогла прекратить работорговлю. Как итог налеты горцев с целью захвата «живого товара» продолжались на северо-западном Кавказе вплоть до 1864 г., вплоть до мухаджирства.

Литература

- «М.П. Лазарев», 1955 – «М.П. Лазарев». Документы. Русские флотоводцы. Материалы по истории Русского флота // под ред. полковника А.А. Самарова. Т. II. М., 1955.
- Айрапетов, 2008 – Айрапетов О.Р. Поставим на своем без драки...». Дело «Виксена» и большая игра на Кавказе // Родина. 2008. № 7.
- АКАК, 1873 – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 5. Тифлис, 1873.
- АКАК, 1878 – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 7. Тифлис, 1878.
- АКАК, 1881 – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 8. Тифлис, 1881.
- АКАК, 1881а – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 9. Тифлис, 1881.
- Архив Раевских, 1910 – Архив Раевских. Т. III. СПб., 1910.
- Бушуев, 1940 – Бушуев С. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив. 1940. № 5(102).
- Васильев, 1874 – Васильев Е. Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. // Военный сборник. 1874. Т. LXLVIII.
- Военная энциклопедия, 1912 – Военная энциклопедия. Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца, В.А. Апушкина, Г.К. фон-Шульца. М., 1912.
- Вульф, 1886 – Вульф П. Английская шхуна «Wixen» – военный приз, взятый бригадом «Аякс» у берегов Кавказа в 1836 г. // Морской сборник. 1886. № 4.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Георгий Васильевич Новицкий, 1878 – Новицкий Г.В. Биографический очерк. 1800–1877 // Русская старина. 1878. № 6.
- Дзидзария, 1940 – Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX в. Сухуми, 1940.
- Дзидзария, 1958 – Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958.
- Дубровин, 1871 – Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Книга I. СПб., 1871.
- Дьячков-Тарасов, 1904 – Дьячков-Тарасов Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 г. // Кубанский сборник. 1904. Т. 10.
- Инал-Ипа, 2014 – Инал-Ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2014.
- Карлгоф, 1860 – Карлгоф Н.О. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. 1860. № 8.
- Лавров, 2009 – Лавров Л.И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб., 2009.
- Материалы для описания войны, 1864 – Материалы для описания войны на Западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. 1864. № 12.
- Покровский, 1989 – Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.
- Потто, 1889 – Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. IV. СПб., 1889.
- Тенгинский полк на Кавказе, 1900 – Тенгинский полк на Кавказе (1819–1846 гг.) // Сост. поручик Ракович. Под ред. В. Потто. Тифлис, 1900.
- Торнау, 1864 – Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.
- Утверждение наше в Абхазии, 1889 – Утверждение наше в Абхазии // Кавказский сборник. Т. 13. 1889.
- Утверждение русского владычества, 1902 – Утверждение русского владычества на Кавказе // Под руководством бывшего начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Н.Н. Белявского, составлено в военно-историческом отделе, под редакцией генерал-майора Потто. Т. II. Тифлис, 1902.

Утверждение русского владычества, 1908 – Утверждение русского владычества на Кавказе // Под руководством бывшего начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Н.Н. Белявского, составлено в военно-историческом отделе, под редакцией генерал-майора Потто. Т. IV. Ч. 1. Тифлис, 1908.

Фадеев, 1935 – Фадеев А. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. 1935. № 4.

Фадеев, 2010 – Фадеев Р.А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010.

Федоров, 1879 – Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. Т. 3. Тифлис, 1879.

Филипсон, 1883 – Филипсон Г.И. Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 6.

Фонвиль, 1991 – Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864 гг. Из записок участника-иностранца. Нальчик, 1991.

Черкасов, 2005 – Черкасов А.А. Очерки истории первого русского укрепления на реке Соча-Пста (1838–1854 гг.). Краснодар-Сочи, 2005.

Эсадзе, 1993 – Эсадзе С. Покорение западного Кавказа и окончание кавказской войны. Майкоп, 1993.

Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The List of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the Early 19th century // *Annales Ser. hist. sociol.* 2017. 27 (4). Pp. 851-864.

Cherkasov et al., 2018 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Šmigel' M., Bratanovskii S.N. Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV–XIX centuries // *Bylye Gody.* 2018. Vol. 50. Is. 4. Pp. 1334-1346.

Cherkasov, 2020 – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody.* 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1: 1415-2266.

Dudarev, 2018 – Dudarev S.L. F.V. Totoev about Slavery in Chechnya in the Historical Past // *Slavery: Theory and Practice.* 2018. 3(1): 18-30.

Smigel, Cherkasov, 2016 – Smigel M., Cherkasov A.A. The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special // *Bylye Gody.* 2016. Vol. 42. Is. 4. Pp. 1182-1197.

Vozgrin, 2018 – Vozgrin V.E. The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe // *Slavery: Theory and Practice.* 2018. 3(1): 4-17.

References

«М.П. Лазарев», 1955 – «М.П. Лазарев». Dokumenty. Russkie flotovodtsy. Materialy po istorii Russkogo flota ["М.П. Лазарев". Documents. Russian naval commanders. Materials on the history of the Russian fleet]. Pod red. polkovnika A.A. Samarova. T. II. M., 1955. [in Russian]

Airapetov, 2008 – Airapetov, O.R. (2008). Postavim na svoem bez draki...». Delo «Viksena» i bol'shaya igra na Kavkaze [Let's put it on our own without a fight ... "The Vixen case and the big game in the Caucasus]. *Rodina.* 7. [in Russian]

АКАК, 1873 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. T. 5. Tiflis, 1873. [in Russian]

АКАК, 1878 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission.]. T. 7. Tiflis, 1878. [in Russian]

АКАК, 1881 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission.]. T. 8. Tiflis, 1881. [in Russian]

АКАК, 1881a – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. T. 9. Tiflis, 1881. [in Russian]

Архив Раевских, 1910 – Архив Раевских [The Raevsky Archive]. T. III. SPb., 1910. [in Russian]

Bushuev, 1940 – Bushuev, S. (1940). Anglo-russkii intsident so shkhunoi «Viksen» (1836–1837 gg.) [Anglo-Russian incident with the schooner "Vixen" (1836–1837)]. *Krasnyi arkhiv.* 5(102). [in Russian]

Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The List of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the Early 19th century. *Annales Ser. hist. sociol.* 27(4): 851-864.

[Cherkasov et al., 2018](#) – *Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Šmigel' M., Bratanovskii, S.N.* (2018). Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV–XIX centuries. *Bylye Gody*. 50(4): 1334-1346.

[Cherkasov, 2005](#) – *Cherkasov, A.A.* (2005). Ocherki istorii pervogo russkogo ukrepleniya na reke Socha-Psta (1838–1854 gg.) [Essays on the history of the first Russian fortification on the Socha-Psta river (1838–1854)]. Krasnodar-Sochi. [in Russian]

[Cherkasov, 2020](#) – *Cherkasov, A.A.* (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266.

[Dubrovin, 1871](#) – *Dubrovin, N.F.* (1871). Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze [The history of the war and Russian domination in the Caucasus]. T. I. Kniga I. SPb. [in Russian]

[Dudarev, 2018](#) – *Dudarev, S.L.* (2018). F.V. Totoev about Slavery in Chechnya in the Historical Past. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 18-30.

[D'yachkov-Tarasov, 1904](#) – *D'yachkov-Tarasov, N.* (1904). Chernomorskaya kordonnaya, Chernomorskaya beregovaya linii i pravyyi flang Kavkaza pered Vostochnoyu voynoyu v 1853 g. [Black Sea cordon, Black Sea coastlines and the right flank of the Caucasus before the Eastern War in 1853]. *Kubanskii sbornik*. T. 10. [in Russian]

[Dzidzariya, 1940](#) – *Dzidzariya, G.A.* (1940). Bor'ba za Abkhaziyu v pervom desyatiletii XIX v. [The struggle for Abkhazia in the first decade of the 19th century]. Sukhumi. [in Russian]

[Dzidzariya, 1958](#) – *Dzidzariya, G.A.* (1958). Narodnoe khozyaistvo i sotsial'nye otnosheniya v Abkhazii v XIX veke [National economy and social relations in Abkhazia in the 19th century]. Sukhumi. [in Russian]

[Esadze, 1993](#) – *Esadze, S.* (1993). Pokorenie zapadnogo Kavkaza i okonchanie kavkazskoi voyny [Conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian war]. Maikop. [in Russian]

[Fadeev, 1935](#) – *Fadeev, A.* (1935). Ubykhi v osvoboditel'nom dvizhenii na Zapadnom Kavkaze [Ubykhs in the liberation movement in the Western Caucasus]. *Istoricheskii sbornik*. 4. [in Russian]

[Fadeev, 2010](#) – *Fadeev, R.A.* (2010). Gosudarstvennyi poryadok. Rossiya i Kavkaz [State order. Russia and the Caucasus]. M. [in Russian]

[Fedorov, 1879](#) – *Fedorov, M.F.* (1879). Pokhodnye zapiski na Kavkaze s 1835 po 1842 god [Travel notes in the Caucasus from 1835 to 1842]. *Kavkazskii sbornik*. T. 3. Tiflis. [in Russian]

[Filipson, 1883](#) – *Filipson, G.I.* (1883). Vospominaniya Grigoriya Ivanovicha Filipsona [Memoirs of Grigory Ivanovich Phillipson]. *Russkii arkhiv*. 6. [in Russian]

[Fonvil', 1991](#) – *Fonvil', A.* (1991). Poslednii god voyny Cherkessii za nezavisimost' 1863–1864 gg. Iz zapisok uchastnika-inostrantsa [The last year of the war of Circassia for independence 1863–1864. From the notes of a foreign participant]. Nal'chik. [in Russian]

[GAKK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [State Archive of the Krasnodar Krai]. [in Russian]

[Georgii Vasil'evich Novitskii, 1878](#) – *Novitskii G.V.* Biograficheskii ocherk. 1800–1877 [Novitsky G.V. Biographical sketch. 1800–1877]. *Russkaya starina*. 1878. № 6. [in Russian]

[Inal-Ipa, 2014](#) – *Inal-Ipa, Sh.D.* (2014). Sadzy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Sadzy. Historical and ethnographic essays]. Sukhum. [in Russian]

[Karl'gof, 1860](#) – *Karl'gof, N.O.* (1860). O politicheskom ustroistve cherkesskikh plemen, naselyayushchikh severo-vostochnyi bereg Chernogo morya [On the political structure of the Circassian tribes inhabiting the northeastern coast of the Black Sea]. *Russkii vestnik*. 8. [in Russian]

[Lavrov, 2009](#) – *Lavrov, L.I.* (2009). Ubykhi. Istoriko-etnograficheskaya monografiya [Ubykh. Historical and ethnographic monograph]. SPb. [in Russian]

[Materialy dlya opisaniya voyny, 1864](#) – *Materialy dlya opisaniya voyny na Zapadnom Kavkaze. Dakhovskii otryad na yuzhnom sklone gor v 1864 godu* [Materials for describing the war in the Western Caucasus. Dakhovsky detachment on the southern slope of the mountains in 1864]. Voennyi sbornik. 1864. № 12. [in Russian]

[Pokrovskii, 1989](#) – *Pokrovskii, M.V.* (1989). Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [From the history of the Circassians at the end of the 18th – the first half of the 19th century.]. Sotsial'no-ekonomicheskie ocherki. Krasnodar. [in Russian]

[Potto, 1889](#) – *Potto, V.* (1889). Kavkazskaya voina v ot del'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh [Caucasian war in separate essays, episodes, legends and biographies]. T. IV. SPb., 1889. [in Russian]

[Smigel, Cherkasov, 2016](#) – *Smigel, M., Cherkasov, A.A.* (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special. *Bylye Gody*. 42(4): 1182-1197.

[Tenginskii polk na Kavkaze, 1900](#) – Tenginskii polk na Kavkaze (1819–1846 gg.) [Tengin regiment in the Caucasus (1819–1846)]. Sost. poruchik Rakovich. Pod red. V. Potto. Tiflis, 1900. [in Russian]

[Tornau, 1864](#) – *Tornau, F.F.* (1864). Vospominaniya kavkazskogo ofitsera [Memories of a Caucasian officer]. M., 1864. [in Russian]

[Utverzhdenie nashe v Abkhazii, 1889](#) – Utverzhdenie nashe v Abkhazii [Our statement in Abkhazia]. *Kavkazskii sbornik*. T. 13. 1889. [in Russian]

[Utverzhdenie russkogo vladychestva, 1902](#) – Utverzhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze [Approval of Russian rule in the Caucasus]. Pod rukovodstvom byvshego nachal'nika shtaba Kavkazskogo voennogo okruga general-leitenanta N.N. Belyavskogo, sostavleno v voenno-istoricheskom otdel'e, pod redaktsiei general-maiora Potto. T. II. Tiflis, 1902. [in Russian]

[Utverzhdenie russkogo vladychestva, 1908](#) – Utverzhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze [Approval of Russian rule in the Caucasus]. Pod rukovodstvom byvshego nachal'nika shtaba Kavkazskogo voennogo okruga general-leitenanta N.N. Belyavskogo, sostavleno v voenno-istoricheskom otdel'e, pod redaktsiei general-maiora Potto. T. IV. Ch. 1. Tiflis, 1908. [in Russian]

[Vasil'ev, 1874](#) – *Vasil'ev, E.* (1874). Chernomorskaya beregovaya liniya 1834–1855 gg. [Black Sea coastline 1834–1855]. *Voennyi sbornik*. T. LXLVIII. [in Russian]

[Voennaya entsiklopediya, 1912](#) – Voennaya entsiklopediya [Military Encyclopedia]. Pod red. K.I. Velichko, V.F. Novitskogo, A.V. fon-Shvartsa, V.A. Apushkina, G.K. fon-Shul'tsa. M., 1912. [in Russian]

[Vozgrin, 2018](#) – *Vozgrin, V.E.* (2018). The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 4-17.

[Vul'f, 1886](#) – *Vul'f, P.* (1886). Angliiskaya shkhuna «Wixen» – voennyi priz, vzyaty brigom «Ayaks» u beregov Kavkaza v 1836 g. [The English schooner "Wixen" – a military prize taken by the "Ajax" brig off the coast of the Caucasus in 1836]. *Morskoi sbornik*. 4. [in Russian]

Борьба с работорговлей на северо-западном Кавказе в первой половине XIX в.

Константин Викторович Таран ^{a, b, *}

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается сложный процесс диалога Российской империи с народами Кавказа в деле борьбы с работорговлей в первой половине XIX века.

В качестве материалов в работе использованы документы государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация), а также несколько томов опубликованного сборника документов «Акты Кавказской археографической комиссии», коллекции документов Архива Раевских, новейшего сборника документов «Черкесские невольничьи повествования» и других. Важное значение в исследовании имеют различные материалы личного происхождения: дневники и воспоминания путешественников, разведчиков и эмиссаров. Применялась также специализированная военная литература.

В работе был широко применен описательный и хронологический методы, которые позволили детализировать картину противодействия русской администрации работорговле кавказских племен и рассмотреть события в хронологической последовательности.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

В заключении мы хотели бы отметить, что в течение всей Кавказской войны Российская империя пыталась предотвратить работорговлю на территории северо-западного Кавказа. Уже в начале XIX века было организовано крейсирование русскими военными судами Черноморского побережья. Эффективность русских военных кораблей в борьбе с контрабандой и работорговлей оказалась низкой, ввиду незначительности Черноморской эскадры. Во второй половине 1830-х годов Российское правительство приступило к созданию укреплений Черноморской береговой линии, деятельность которых была направлена на пресечение работорговли. Однако и эта мера несмотря на ряд положительных моментов (бегство рабов к русским крепостям и значительный мирный диалог русских с горцами) не смогла прекратить работорговлю. Как итог налеты горцев с целью захвата «живого товара» продолжались на северо-западном Кавказе вплоть до 1864 г., вплоть до мухаджирства.

Ключевые слова: работорговля, Северный Кавказ, Российская империя, мухаджирство, XIX век.